

Алгоритм

The background of the cover is an abstract, organic pattern resembling a network or a cellular structure. It features a complex web of thin, interconnected lines in various shades of orange, red, and blue, set against a lighter, warm-toned background. The overall effect is that of a microscopic view of a biological or chemical structure, or perhaps a complex network diagram.

Юрий Ляшов

Юрий Ляшов

Алгоритм

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70416904

SelfPub; 2024

Аннотация

Каким будет первый контакт человека с внеземным разумом? Экипажу исследовательского корабля Министерства дальней космической разведки "Афанасий Никитин" предстоит узнать это. После длительного перелёта космические первопроходцы выведены из холодного сна и готовы выполнять обязанности. Казалось, они были готовы ко всему...

Юрий Ляшов

Алгоритм

Тошнота, вязким комком застывшая в горле, вместе со своим беспощадным напарником – желудочным спазмом, скрутили еще полусонного Макса в эмбриональный калач. Дрожащими руками он еле удержался за край ложемент криокамеры, едва не рухнув на металлический пол каюты.

Пробуждение от холодного сна, как говорят космонавты, или выход из анабиоза, как официально называют этот процесс, зачастую сопровождается болезненным состоянием. Но позволить себе хандрить Макс не мог – командир экспедиции Министерства дальней космической разведки, прежде всего, думает о подчиненных и выполнении задачи.

Четыре пока еще закрытые криокамеры, надёжно защищали спящий экипаж, ожидая команды на пробуждение. Такое вот новое правило ввело Министерство – автоматически из анабиоза выводится только капитан. Уже потом, проверив параметры корабля и первичные характеристики звездной системы, иными словами, убедившись в безопасности, он лично должен отдать команду искусственному интеллекту на деактивацию криокамер.

Приняв душ и переодевшись, Макс прямо в каюте активировал виртуальный терминал и принялся изучать цифры и графики. Спустя несколько минут он выполнил свою первую

обязанность. Механизмы четырех криокамер ожили одновременно. Шипение, жужжание и щелчки заполнили еще секунду назад совсем тихую каюту.

Первым на пол ступил старпом, а по совместительству и пилот корабля Филипп Кивловский – коренастый лысый крепыш лет сорока. Он, как всегда, перенёс анабиоз не тяжелее обычного сна и, насвистывая веселенькую мелодию, направился в душ. Остальные приходили в себя менее жизнерадостно. Из соседней капсулы раздался протяжный женский стон, преисполненный боли и страдания.

– Ой, как же мне плохо ... – прохрипела Ирина.

Макс криво ухмыльнулся – уж бортовому врачу, молодой и перспективной аспирантке Университета Космомедицины, отправившейся с ними только для галочки в личном деле, прекрасно известна безопасность холодного сна.

А вот состояние навигатора Кузнецовой, для которой эта экспедиция стала дебютом в дальней разведке, вызывало тревогу. Обычно излишне ухоженная по космофлотовским меркам девушка, сейчас выглядела крайне не привлекательно. Длинные каштановые волосы спутались и слиплись, опухшее лицо выражало столько муки, что даже Макс поежился.

– Так и знала, что нельзя доверять капсулам, – шептала она, кутаясь в термоодеяло.

– Вероника Алексеевна, это нормально для первого сна, – по-отечески ласково сказал Макс, – скоро пройдёт.

– Не пройдёт! – раскачиваясь вперед-назад, возразила навигатор, – мне спустили кровь и закачали в вены какую-то жижу! Я чувствую, как она разъедает меня! У меня вены болят и чешутся!

– Мы все прошли эту процедуру! – чуть повысил голос Макс, – всё с вашей кровью в порядке!

Понимая, что жалость и избыточная забота в их ситуации зарождающуюся истерику лишь простимулируют, он решил выйти, бросив через плечо официальным тоном:

– Ирина Евгеньевна, сделайте навигатору стимулирующую инъекцию! Всем тридцать минут привести себя в порядок!

Врач откинула со лба прядь светлых волос и вымученно улыбнулась, приложив ладонь к виску в карикатурном подобии воинского приветствия.

Преодолев три герметичные переборки, делящие корабль на зоны, Макс оказался в командном отсеке, именуемом космонавтами на морской манер рубкой. Тихий, словно не отошедший от долгого сна основной модуль оказался погружен в полумрак, но включать освещение он не стал, опасаясь спугнуть накатовавшее волнительное чувство. Он стал первым, кто увидел эту планету, снимки и записи автоматических станций – не в счет. Возможно, именно его экипаж установит первый контакт с внеземной цивилизацией.

На больших обзорных экранах медленно вырастал пока ещё безымянный голубоватый шарик, обозначенный в звёзд-

ном справочнике сухим кодом ПЗТ-21. Макс заворуженно рассматривал кляксы морей и озер, голубые ленты рек, расчертившие материки, и снежные вершины гор, упирающиеся в небеса. Не зря её отнесли к планетоидам земного типа, у планеты действительно было много общего с колыбелью человечества. Немного правее угрюмо висела местная Луна, такая же сиротливая и одинокая.

– Ну, здравствуй, – одними губами произнес Макс, – Эх, тебе бы сестру...

Ему всегда нравились планеты с двумя спутниками, хотя встречать такие пока не доводилось. Но он был уверен, что вид с поверхности на заслоняющие друг друга небесные тела должен быть волшебным.

– Максим Игоревич, вы уже здесь? – вывел капитана из задумчивости голос тихо вошедшего бортинженера.

Высокий широкоплечий блондин двадцати шести лет с ослепительной улыбкой и абсолютно не соответствующим с его внешности именем – Айдар Маратович, он словно сошёл с рекламных плакатов, зазывающих школьников поступать на факультет дальней разведки Российского Космического Университета. Бортинженер уже переделался в повседневный синий комбинезон и готовился занять свое место в рубке.

– Не терпелось взглянуть на неё, – Макс кивнул на экран.

– Понимаю, – подмигнул Айдар, – ваш взгляд первый, вы – пионер, Колумб этого мира.

– Да нет, – Макс немного смутился, не желая казаться

тщеславным павлином, – просто смотрел. Не переживайте, в нашу историю войдёт не Колумб, а весь экипаж «Санта Марии».

Максим развернулся и направился к выходу, но удивлённый возглас Айдара заставил его обернуться.

– Это что такое?

На экране появилось еще одно космическое тело. Второй спутник медленно выползал из-за планетарного диска, двигаясь навстречу первому.

– Капитан, насколько я помню, у планеты один спутник ...

– Ну... автоматические станции могут что-то просмолреть. – Макс старался казаться невозмутимым. – А вы молодец, открыли целый спутник. Можете придумывать название.

Спустя полчаса экипаж занял места согласно штатному расписанию в ярко освещенном командном отсеке, даже врач прибежала из медблока полюбоваться планетой. Атмосфера в рубке царила воодушевленная и даже немного весёлая. Бортинженер – известный балагур и хохмач негромко выдавал остроумные, по его мнению, реплики больше стараясь не экипаж развеселить, а произвести впечатление на Ирину.

– Корабль «Афанасий Никитин», день 463, – диктовал запись в бортовой журнал Макс, занявший свое место на небольшом возвышении в центре отсека, – корабль выведен

на стационарную орбиту исследуемого объекта. Комплект зондов по первой схеме направлен в атмосферу.

Несмотря на то, что всё происходящее на борту фиксировалось искусственным интеллектом корабля в автоматическом режиме, ведение бортового журнала оставалось традиционной обязанностью, наряду с другими перекочевавшими в космический флот из морского. Максу это даже нравилось, романтик в душе, так он ещё больше ассоциировал себя с отважными путешественниками прошлого. Богатая фантазия рисовала тесную мрачную каюту старинной каравеллы, освещаемую подрагивающим пламенем одинокой свечи, бушующее море за тонким бортом, свист ветра на палубе, грохот перекачивающейся бочки в трюме и тихий скрип пера по желтой бумаге судового журнала.

– Экипаж чувствует себя хорошо, за исключением навигатора Кузнецовой. Предварительно – постанобиозный синдром, но от выполнения обязанностей она не отказалась.

Макс взглянул на Веронику, сторбившуюся в своём кресле. Девушка что-то усердно рассчитывала в виртуальном терминале, видимом только ей. Ни душ, ни медицинские стимуляторы ей пока не помогли. Карие глаза окаймляли темные круги, лицо стало серым и поникшим, а движения рук, казалось, давались ей очень непросто.

– Вероника Алексеевна, как вы себя чувствуете? – спросил Макс.

– Секунду, – слабым голосом отозвалась девушка.

– Что вы делаете? Мы на стационарной орбите, ваша работа пока нам не нужна. Можете отдыхать!

– Нет! – Вероника уверенно мотнула головой, – я должна скорректировать программу возвращения.

– Это можно сделать позже, – немного удивился Максим, – гораздо позже.

– Я не смогу позже, капитан. Я умираю, я знаю...

Тишина моментально заполнила рубку, даже всё ещё улыбающийся Айдар растерянно посмотрел на навигатора. Макс нахмурился – это уже было похоже на истерию, стремящуюся к безумию. Слава богу, пошли данные телеметрии, теперь возможности участвовать в этой «непринужденной» беседе у него нет – нужно изучить информацию с зондов. Столбики цифр, графики, схемы рельефа, синоптическая карта и многие другие характеристики нового для них мира проецировались прямо в воздухе перед ним. Но экипаж продолжал наставлять юного навигатора.

– Вероник, да от холодного сна еще никто не умирал! – уговаривающим тоном начала Ирина, – у нас больше шансов задохнуться при разгерметизации!

– Согласен, у нашего брата уйма возможностей умереть, – весело подхватил Айдар, – допустим столкновение с астероидом, хотя нет, астероид вряд ли – автоматические системы безопасности не позволят. О! Метеорит! Он может пробить обшивку корабля и пронзить горячее сердце отважного космонавта!

Бортинженер откинулся в кресле, изображая покойника, но довольная улыбка с лица не сползла.

– Ещё скажи, инопланетяне проберутся на борт и аннигилируют нас, – скептически пробасил старпом.

– Командир, вам не кажется, что экипаж пытается накликать беду, – Вероника попыталась улыбнуться.

– Ага, кажется, – отозвался Макс, не отрываясь от своего занятия.

– Вы что-то будете с этим делать?

– Уже делаю.

– И что же?

– Старательно игнорирую, – улыбнулся капитан.

Рубка заполнилась смехом, даже суровый старпом сдержанно хихикнул. Вероника подхватила общее веселье и рассмеялась. Максим краем глаза взглянул на неё и уже решил, что психологический кризис миновал, как вдруг смех девушки сменился кашлем. Тяжёлый грудной хрип сковал дыхание, бледное до сих пор лицо навигатора приобрело синюшный оттенок, а глаза затянула кровавая сеточка полопавшихся капилляров.

– Срочно в медблок! – прокричала Ирина, мгновенно подскочившая к Веронике.

Очередной приступ кашля сопровождался кровью. Стало не до смеха. Выполняя немую команду капитана, старпом с бортинженером подхватили содрогающееся тело и проворно засемили за врачом.

Максим активировал канал связи со станцией дальней разведки на Марсе, конечно, связь эта была очень и очень специфическая. Тяжело поддерживать непринужденную беседу, а тем более принимать совместные решения, если твое сообщение достигнет базы через шесть часов, и столько же будет идти ответ, а сколько времени у специалистов уйдет на подготовку этого ответа... В общем назвать такую связь оперативной, язык не поворачивался. Но доложить он был обязан.

Мрачные Айдар и Филипп уже вернулись, когда активировался приватный канал связи с медблоком. Судовой врач хотела сохранить беседу в тайне.

– Капитан, – начала она, пытаясь скрыть дрожь в голосе за официальным тоном, – навигатор Кузнецова, она умерла. Я сделала всё возможное... Пока точно назвать причину не могу, но все признаки указывают на острые посттрансфузионные осложнения...

– Какие осложнения? – Максим сохранял невозмутимость, несмотря на шокирующее сообщение.

– Э... – на секунду замялась Ирина, стараясь сформулировать медицинские термины общедоступным языком, – негативные последствия переливания крови.

– То есть всё-таки анабиоз? – изумился Макс. – Может болезнь какая-то? Инфекция космическая? Ну не может же сон...

– Это исключено, – в интонации врача появилась тень

обиды, – вы знаете, бортовой врач входит в состав предполётной медкомиссии. Официально заявляю, до введения в анабиоз навигатор Кузнецова была абсолютно, подчеркиваю, абсолютно, здорова.

– И, тем не менее, – Макс не собирался утешать уязвленное самолюбие будущего светила медицины, – возможно вирус на борту?

Взвывшая сирена по инструкции прервала сеанс связи, возвращая внимание капитана в рубку. Старомодная красная лампа тревоги на потолке часто мигала в такт звуку. Пилот с бешеной скоростью проводил манипуляции с виртуальным пультом управления, а инженер с тревогой смотрел в обзорные экраны.

Перед Максом возникло проекционное изображение корабля, к которому с невероятной скоростью приближался исполинский астероид. Эта космическая каменюка с острыми краями – скалами выскочила из-за ночной стороны планеты.

– Блин, что она еще прячет за спиной? – возмутился Айдар, – сначала второй спутник теперь это.

– Маршевые двигатели – пуск! – приказал Макс, – маневр уклонения!

– Принято, выполняю уклонение, – отозвался старпом, начав колдовать над пультом управления.

За какие-то секунды астероид оказался так близко, что «Афанасий Никитин» – среднеразмерный исследовательский корабль по классификации космофлота, казался рядом

с ним игрушкой, на которую вот-вот наедет колесо автомобиля. Короткие выверенные движения рук старпома заставили судно изменить курс, но казалось, что мощности не хватает, они могли не успеть.

Беспристрастный искусственный интеллект автоматической системы безопасности, следуя заложенной программе, перехватил управление, о чём не забыл проинформировать экипаж, именно проинформировать, а не предложить или хотя бы спросить разрешения у капитана.

– Угроза столкновения, активирована программа экстренного маневрирования.

До устранения угрозы от экипажа теперь ничего не зависело. Судно заложило такой вираж, что даже при действующей на этой высоте силе притяжения, космонавты могли бы потерять сознание. Но бортовые гравитационные эмуляторы пока справлялись со своей задачей, поглощая перегрузки.

Астероид уже полностью закрыл обзор, встав между кораблём и планетой. Макс, как всегда в экстремальных ситуациях, стал холоден и безэмоционален, а вот Айдар вцепился в подлокотники так, что несчастное кресло заскрипело.

Едва не цепляя каменную поверхность «Афанасий Никитин» ушел вниз, разминувшись с потенциальным убийцей в считанных метрах. Жалобно запищали индикаторы гравитационных эмуляторов, предупреждая о пределе своих возможностей. Всё-таки исследовательское судно не рассчитано на такое маневрирование.

Вновь сработало предупреждение о столкновении, заставив капитана усомниться в реальности происходящего – за астероидом следовало огромное метеоритное облако.

– Метеоритная угроза, – констатировал искин, – активирую энергетические щиты.

Корабль окутало голубоватое свечение, сжигающее мелкие метеориты. Более крупные в автоматическом режиме распыляла плазменная пушка, с каждым выстрелом запуская очередную волну вибраций по фюзеляжу.

– Поток слишком плотный, – крикнул старпом, – площадь облака не поддаётся исчислению! Оно будто заполнило всю систему! Я не знаю, куда уводить корабль!

– Уходи к планете! Атмосфера сожжет часть метеоритов! – распорядился капитан.

Вибрация усиливалась, стали появляться ощутимые удары по корпусу – не со всеми метеоритами силовое поле справлялось. Орудийная установка работала на предельной скорострельности, но стопроцентной гарантии безопасности и она дать не могла. Мощные толчки один за другим сотрясали корабль, несколько раз моргнуло освещение, сирена не переставала выть, сливаясь в надрывный протяжный гул.

– Вот это уже не смешно, – нервно хихикнул Айдар.

– Рубка, что происходит?! – прозвучал по общей связи испуганный голос Ирины. – У меня в стену что-то долбится!

– Мы проходим метеоритное облако, стандартная ситуация, – абсолютно спокойно произнес капитан, вызвав изум-

ленный взгляд Айдара.

Он ошибся. Система безопасности меланхолично оповестила о разгерметизации медицинского отсека. Ирина взвизгнула и замолчала. Максим ещё не успел среагировать на случившееся, как очередной удар пришелся в левый обзорный экран, ровно напротив места бортинженера. Свист вырывающегося из рубки воздуха на секунду заглушил сирену, Макса дернуло вперед, ремни больно впились в тело, а шейные позвонки жалобно хрустнули.

Отверстие, пробитое метеоритом в экране, моментально заполнилось вспененным материалом жидкой сварки, предотвратив разгерметизацию рубки – система безопасности преданно выполняла обязанности. Сразу стало тише, удары по корпусу прекратились, словно метеориты исчезли одновременно.

– Все целы? – прохрипел Макс, усиленно растирая травмированную шею.

– Цел, – отозвался Филипп.

– Айдар?

Бортинженер молчал. Он обмяк и не шевелился, руки безвольно свисали вдоль тела, а в спинке кресла зияло темное отверстие, из которого тонкой струйкой стекала алая кровь. За прошедшие несколько секунд капли крови успели собраться в небольшую лужицу под ногами космонавта. Максим одним движением отстегнулся и рванул к товарищу, но помочь ему уже не мог – крошечный метеорит попал точ-

но в сердце бортинженера.

– Командир, я в медблок, девчонкам нужна помощь, – старпом, прихрамывая, направился к шлюзовой двери.

– Стой! – окликнул его Макс, – их нет! У этого есть логика, алгоритм...

– О чём ты, – нахмурился Филипп.

– Всё идет, как мы говорили, – Макс развел руками, – понимаешь? Я сказал про второй спутник – он появился! Вероника лягнула, что умрёт из-за переливания крови в криокапсуле, Ирина боялась задохнуться при разгерметизации, а Айдар шутил про метеорит в сердце!

– И что? Думаешь, меня инопланетяне аннигилируют? – скептически спросил старпом, но взгляд его при этом стал еще более мрачным.

– Зафиксировано проникновение на борт неизвестной формы жизни, – подтвердил догадку голос искина.

Теперь старпом поверил. Он метнулся к оружейному шкафу, расположенному у самой двери, но умный замок не поддавался, логично решив не выдавать оружие без команды капитана.

– Открой! – пиная равнодушный замок, старпом раздражился такой матерной тирадой, каких Макс не доводилось слышать даже в бурные курсантские годы.

– Успокойся! – Макс схватил его за плечи и с силой тряхнул, – нужно контролировать сознание! Это что-то вроде материализации мыслей, или вообще программируемая реаль-

ность! Мы сами задаём алгоритм событий! Не думай о смерти, и её не случиться!

– Вон, – кивнул на Айдара старпом, – ему скажи! И девочкам! Открой чертово оружие! Я не собираюсь сдаваться!

Решение пришло само собой. Понимая бессмысленность спора с Филиппом в таком состоянии, Макс бросился к своему месту и активировал интерфейс управления бортовыми системами. Виртуальные кнопки и символы, переливаясь цветами, заполнили пространство. Он лихорадочно отдавал команды автопилоту корабля, направляя его подальше от этой планеты.

– Новый маршрут принят, – подтвердил искусственный интеллект, – приступаю к маневрированию.

Оставался последний штрих. Приняв правила этой сумасшедшей игры, капитан хладнокровно контролировал мысли, но заставить паникующего старпома прекратить истерику не мог. Единственный шанс – сделать так, чтобы Филипп вообще перестал думать. Загудели насосы вентиляционной системы, откачивая воздух из командного отсека, запищали зуммеры системы безопасности.

– Предупреждение! – заявил искин, – снижение уровня кислорода опасно для жизни экипажа!

– Ты что творишь? – казалось, старпом готов броситься на Макса, – сам решил нас угробить?!

– Мы просто уснём, искин вернет кислород в норму через пятнадцать минут! – пробормотал Макс, чувствуя, как тяже-

леет тело, – так мы не будем думать...

В рубке беззвучно материализовалось существо. Вот прямо так возникло из воздуха, высокий полупрозрачный гуманоид с овальной лысой головой. Его кожа, словно энергетическое поле, излучала зеленоватое подрагивающее сияние.

Старпом, гневно зарывав, стиснул кулаки. Его шаг к врагу был преисполнен отчаянной решимости. Он не надеялся победить, но гордо вскинув голову, шёл навстречу смерти, как и полагается русскому воину. В миг, когда кулак старпома коснулся головы пришельца, они оба исчезли.

Макс устало опустил в кресло. Сил не осталось, голова кружилась, перед глазами поплыли разноцветные круги.

– Я ничего не боюсь... Этого вообще не было... – балансируя на грани беспамьятства, капитан погибшего экипажа отказывался верить в реальность происходящего. Это просто его кошмар...

Макс рывком поднялся и сел на краю едва успевшей открыться криокапсулы. Впервые после холодного сна он воспринимал всё настолько ясно. Впервые в анабиозе он видел сон... Несколько секунд он осматривал ещё закрытые капсулы спящего экипажа, а потом, как был, не одеваясь, бросился в рубку.

– Ты знаешь, что мне нужно, покажись, – еще сомневаясь, проговорил он, прильнув к абсолютно целым обзорным экранам.

Спустя несколько минут «Афанасий Никитин», следуя заложенной программе аварийного возвращения, заложил крутой вираж и взял курс на Солнечную систему, стремительно удаляясь от так и оставшейся безымянной планеты и двух её спутников.